

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

1819 годъ.

~~~~~  
**ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.**  
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Морской Типографіи

1819.

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЙ

СЕДЬМОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

I. ДРЕВНОСТИ СИБИРИ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV. О Чудскихъ копяхъ
въ Сибири.

II. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ О СИБИРИ И СТРАНАХЪ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ ОНОЙ.

*Дневныя записки Переводника
Путилицева, въ пробздѣ его отъ
Бухтарминской крѣпости до
Китайскаго города Кульжи и
обратно, въ 1811 году.*

*1. Введеніе отъ Издателя за-
писокъ. Отбѣздъ каравана за
границу. Описаніе пути. При-
бытіе въ Китайскій городъ Чу-
гутакъ. Описаніе его. Знаком-
ство съ тамошними тиновни-
ками. Торговля дѣла. Разныя
замѣтанія.*

*2. Отбѣздъ изъ Чугутака. Опи-
саніе пути отъ сего города до
Кашемира и Кульжи. Изѣстни-
ка горячей и холодной Мине-*

*ральной воды. Прибытіе путеше-
ственниковъ въ городъ Куль-
жу. Приемъ сдѣланной имъ
тамъ отъ Джанджуна и дру-
гихъ чиновниковъ.*

V.

Дневныя записки Переводчика Путимцева, въ провздъ его отъ Бухтарминской крѣпости до Китайскаго города Кульжи и обратно, въ 1811 году.

I.

Введеніе отъ Издателя Записокъ. Отъѣздъ каравана за границу. Описаніе пуши. Прибытіе въ Китайскій городъ Чугучакъ. Описаніе его. Знакомство съ тамошними чиновниками. Торговля дѣла. Разныя замѣчанія.

Хотя мѣстоположеніе Бухтарминской крѣпости представляетъ многія удобства и выгоды, для Россійской торговли съ Китаемъ (*): однако же сей богатой источникъ народной промышленности, до сихъ поръ остается въ рукахъ только сосѣдственныхъ Азіатскихъ народовъ, сколько Правительство

(*) См. о семъ предметѣ въ путешествіи по южнымъ Алтайскимъ горамъ, Сибир. Вѣст. Ч. III. стр. 11—15.

наше ни старается сдѣлать его общепольнымъ.

Переводчикъ Пупимцевъ, находившійся при начальникѣ Сибирской линіи, Г. Генераль-Лейпенапѣ Глазенапѣ, употребленъ былъ въ 1811 году, для собранія свѣденій, относящихся къ разпространенію сей торговли. Дневныя его Записки, содержащія описаніе малоизвѣстныхъ мѣстъ, лежащихъ между Бухарминскою крѣпостію и Китайскимъ городомъ Кульжею и также собственныхъ его приключеній, могутъ быть любопытны для всякаго и въ особенности полезны для тѣхъ, которые будутъ имѣть въ тамошнемъ краю торговыя дѣла.

Издатель сихъ Записокъ поставилъ себѣ въ обязанность, по возможности, изправить ихъ въ слогъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сократилъ и перемѣнилъ, не нарушая однако же нигдѣ точности описанія.

Г. Пупимцевъ, въ избѣжаніе излишняго любопытства мнимельныхъ Ки-

шайцевъ и всякихъ припязаній отъ Киргизовъ, не иначе могъ предпринять свое путешествіе, какъ при караванѣ и подъ видомъ Азіатскаго купца: торговый караванъ Коммерціи Совѣтника *Нерпина*, отправлявшійся въ то время за границу съ прикащикомъ его Тарскимъ Бухарепиномъ (Бухарцемъ) Реимбакомъ Решевымъ, доставилъ къ тому всю возможность, а знаніе Г. Пупимцева Татарскаго языка и Азіатскихъ обыкновеній, способствовало ему къ выполненію сего важнаго порученія, съ успѣхомъ превзошедшимъ ожиданіе.

Переpravясь 4 числа Іюня 1811 года чрезъ рѣку Иртышъ при устьѣ рѣчки Нарыма, пограничной между Россією и Китаемъ, 5 числа предпринялъ Г. Пупимцевъ вмѣстѣ съ караваномъ заграничное свое путешествіе, по дорогѣ ведущей къ Китайскимъ городамъ Чугучаку и Кульжѣ, въ лѣвой сторонѣ отъ Калбинскихъ горъ, простирающихся отъ крѣпости Устькаменогорской чрезъ ключъ, называемой *Яманкара*. Въ 8 вер-

спяхъ опъ рѣки Иртыша и 5 опъ Нарыма переѣхали они пересохшую рѣчку, именуемую также Иртышемъ; попомъ въ 3 верстахъ такую же рѣчку *Куркура*; а въ 14 достигли, очень еще рано, до рѣки *Куркарагай*, выпекающей изъ такъ называемыхъ Войлочныхъ горъ. Она печетъ только лишь весною, а въ прочее время года совсемъ не бываетъ въ ней воды. По берегамъ сей рѣки въ изобиліи растутъ годной на строеніе сосновой и полевой лѣсъ, также тальникъ и изрѣдка березникъ. Здѣсь они имѣли первый по переходѣ за границу ночлегъ, въ 30 верстахъ опъ рѣки Иртыша.

По утру 6 числа караванъ отправился прямо на рѣку *Каинду*, а Г. Путимцевъ и Бухарепинъ Реимбакъ Решевъ заѣхали на Китайскій пикетъ, называемый опъ тамошнихъ жителей *Батъ*, а опъ Китайцевъ *Хона-маильхай*: оной находился только въ 5 верстахъ опъ ночлега ихъ. Тамъ явились они къ Китайскому чиновнику и сказали ему, что

(32)

слѣдуютъ съ Російскихъ границъ въ свои аулы къ Султану *Каибару*, копорого будто бы они подданные и намѣрены отъ него продолжать путь въ Кипайскіе города *Чугучакъ* и *Кульжу*. Чиновникъ будучи доволенъ симъ къ нему привѣдомъ, благодарилъ ихъ за сдѣланную ему учтивость и приказалъ подать каждому по чашкѣ холоднаго чаю. Разпросившись съ нимъ они поспѣшали къ своему каравану, но не могли его наспичъ прежде, какъ уже на мѣстѣ при рѣчкѣ *Каиндѣ*, гдѣ и остановились ночевать. Около сей рѣчки лѣсу тополеваго годнаго къ строенію довольно, а на горахъ при вершинахъ оной достапочно и сосноваго. Разстоянія отъ рѣчки *Куркарагай* до *Каинды* 15 верстѣ.

7 числа въ 5 часовъ утра, при благополучной погодѣ, пустились они впередъ. Прошедъ рѣчку *Лаклы*, въ 15 верстахъ отъ ночлега при рѣчкѣ *Кулужикѣ*, расположились отдохнуть, миновавъ по правую сторону пути озеро *Булакѣ*

куль (ключевое озеро), лежащее отъ дороги въ 5 верстахъ, при коемъ къ рѣкѣ Ирпышу Китайской карауль, но по неимѣнію особенной надобности труда не заѣзжали. По рѣкѣ Кулужикъ никакого лѣсу, кромѣ мѣлкаго тальника, нѣтъ; грунтъ земли отъ самаго Ирпыша до сей рѣчки, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и песчаной, но вообще твердой; при озерѣ же Булаккуль солоноватой, а вода въ ономъ озерѣ прѣсная: въ него впадаютъ и опять изъ онаго выходятъ двѣ упомянутыя рѣчки Лаклы и Кулужикъ, которыя послѣ того обѣ втекаютъ въ Ирпышъ. По полудни въ 5 часовъ, за 4 версты отъ Кулужика, переѣхали рѣчку *Исинь-су*, на которой находится Киргизской карауль и пашни Ясыковской волости, потомъ не большую гору, подлѣ коей съ южной стороны пропекаетъ ключъ, соединяющійся съ большими болотами; далѣе въ 5 верстахъ отъ ключа, переѣхали рѣчку, съ сѣверной стороны выпекающую; и здѣсь

Киргизы той же волости производятъ землепашество. Въ 6 верстахъ отъ сего мѣста заспигла ихъ ночь и они принуждены были ночевать при безводномъ мѣстѣ; по всѣмъ означеннымъ рѣчкамъ лѣсу, кромѣ мѣлкаго тальнику, никакого нѣтъ. Въ етошъ день проѣхали они 30 верстъ.

8 числа отѣхавъ отъ ночлегу 15 верстъ отдыхали на рѣкѣ *Буконь*. Между ночлегомъ и рѣкою Буконь есть два не большія болотца, изъ которыхъ путешественники брали воду. Отъ сей рѣчки въ правой сторонѣ видна была круглая гора, называемая *Каллыкѣ-тологой* (Калмыцкая голова), которая сколько ни казалась близка, но Киргизы увѣряли путешественниковъ, что до нее не менѣе одного дни скорой верховой ѣзды, то есть около 50 верстъ; съ лѣвой же стороны въ 5 верстахъ находится сосновой боръ, именуемой *Катонѣ-карагай*, гдѣ протекаетъ и рѣчка того же названія, при коей Китайскій карауль, а по сю сторону онаго верстъ на 15

(35)

по теченію рѣки Ирпыша, до самаго Булакъ-куль, болопистыя мѣста, называемыя *Кона*. На семь пуги кромѣ мѣлкаго кустарника: *Бозъ-караганъ* и *тавалей* (*Spirea*) лѣсу никакого они не видали; по рѣкѣ же Буконь тополеваго къ строенію годнаго довольно и грунтъ земли къ хлѣбопашеству способной; рѣка Буконь имѣетъ вершину въ Калбинскихъ горахъ и впадаетъ въ Ирпышъ, выше урочища Катонъ-карагай, и изъ нее отдѣляется небольшая рѣчка, которая иногда пересыхаетъ. Здѣсь остановились путешественники при Китайскомъ караулѣ, лежащемъ на правой сторонѣ по теченію рѣки Буконь. Послѣ отдохновенія, къ вечеру, пустились они въ передній путь чрезъ рѣку по мосту, приготовленному для Башырь Амбаня, котораго ежеминутно изъ Чугучака ожидали для осмотра границы. Караванъ, также какъ и прежде было, отправился прямо, а Г. Пупимцевъ и Рембакъ Решевъ заѣхали на караулъ и явились тамъ къ чиновнику,

который имѣлъ нижній чинъ и завѣдывалъ симъ мѣспомъ, по случаю только смерти находящаго командира, хотя здѣсь всей спражи не болѣе 40 человекъ Монголовъ. Онъ принялъ ихъ очень ласково, и они по сдѣланіи взаимныхъ привѣтствій немедленно отправились къ каравану, съ коимъ въ 17 верстахъ отсюда въ безводномъ степномъ мѣстѣ ночевали. Они прошли въ тотъ день 32 версты.

9 числа продолжали путь тою же степью, опадаясь въ полуденную лѣвую сторону отъ горъ Калбинскихъ, въ 5 верстахъ встрѣпили они падь (ущеліе), лежащую къ Норъ-Зайсану, а въ 10 рѣчку *Карасу*, которая составляется изъ ключей въ горахъ Калбинскихъ и перлется въ пади близъ озера Зайсана; переѣхавъ оную слѣдовали они 12 верстъ тою же падью, потомъ поднялись на гору и чрезъ 2 версты достигли рѣчки *Юзъ-агачъ* (пятьдесятъ деревъ), гдѣ и остановились. Здѣсь не только мѣлкаго черемошнику и шальни-

ку, но и тополевого лѣсу доста-
точно. Къ вечеру перешедъ въ бродъ
рѣчку Юзь-агачъ ѣхали они до са-
мой ночи прежнею Киптайскою по-
граничною дорогою чрезъ высокую
степь, коюрой твердой грунтъ со-
стоишь изъ глины, смѣшанной съ дрес-
вою. По всей степи не видали они
никакихъ лѣсовъ, кромѣ мѣлкого та-
волужнику и то не вездѣ. Въ 7 вер-
стахъ отъ Юзь-агачи при безводномъ
мѣстѣ остановились они ночевать,
имѣя воду въ запасѣ. Переѣхали 32
версты.

10 числа въ 4 часа утра пустились
они въ путь пою же степью. Отъ-
ѣхавъ отъ ночлега своего верстъ 5, путеше-
ственниковъ поражены были удиви-
тельнымъ зрѣлищемъ: епо каменные
горы, называемыя *Ургукъ-баша*, копо-
рыя лежали уединенно посреди обшир-
ной степи. Миновавъ сіи горы въ 12
часовъ дня остановились они у рѣчки
Богозъ, которая течетъ при подошвѣ
горъ, выходя изъ Тарбагатайскаго хреб-
(38)

па и впадаетъ въ рѣчку *Чорга*. Лѣсу здѣсь нѣтъ; только при устьѣ *Богоза* и по рѣкѣ *Чорга* есть одинъ мѣлкой пальникъ. Отъ сей рѣчки оправились они уже въ 5 часовъ по полудни, и продолжали путь до 12 часа ночи къ рѣкѣ *Базарѣ*, находящейся въ 16 верстахъ. Она протекаетъ къ озеру *Зайсанъ*, подлѣ *Тарбагатайскихъ* горъ, именуемыхъ иначе *Илы-тау*. Отсюда дорога пошла въ лѣвую сторону отъ горъ *Калбинскихъ* и вмѣсто ихъ показались съ правой стороны, лежащія въ 30 верстахъ, горы *Уртенѣ-тау* и *Саркуль-лаба*. Озеро *Зайсанъ* осталось также въ лѣвой сторонѣ въ 25 верстахъ. Почва земли отъ самой *Юзѣ-агата* до *Тарбагатайскихъ* горъ вездѣ одинакова: глина смѣшанная съ дресвою. Сего числа перѣѣхали 31 версту.

11 числа слѣдуя отъ рѣчки *Базаръ* до горъ *Трамуйнакѣ*, принадлежащихъ къ *Тарбагатайскому* хребту 27 верстъ и чрезъ оныя по ущеліямъ 11 верстъ, достигли до рѣчки *Карбуга*. При про-

ѣздѣ горными ущелинами, они не встрѣчали никакой особенной прудности; но когда выступили опшуда на долину, лежащую между Трамуйнакомъ и Илы-Тау, то поднялась гроза съ сильнымъ громомъ и проливнымъ дождемъ, при порывистомъ вѣтрѣ, продолжавшаяся съ 5 часу по полудни до 7 утра, дождь не только промочилъ насквозь плащье ихъ, но и самые повары опъ него потерпѣли. Въ сшепи переѣхали они тогда Кипайскую дорогу, ведущую, по границѣ къ горѣ *Манракъ* и видѣли подлѣ самой дороги 14 бугровъ или могилъ прежнихъ обитателей сей страны. Рѣчка Карбуга, при которой остановились они для ночлега, выходитъ съ югозападной стороны изъ Тарбагатайскихъ горъ, теченіе имѣетъ къ востоку и вливается въ озеро Зайсанъ; лѣсу по ней, кромѣ самага мѣлкаго пальника, никакого нѣтъ. Опъ прежняго ночлега до сей рѣчки 38 верстѣ.

12 числа до 2 часа по полудни просу-
(40)

шивали платье и товары, попомъ обовьючивъ лошадей пустились въ дальнѣйшій путь къ западу: переѣхали рѣчку Карбуга и въ 20 верстахъ ночевали при подошвѣ горъ, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ никакого ключа, ни болопа, ни дерева и грунтъ земли сухой, песчаной и твердой.

13 числа до 8 часу утра ѣхали они до урочища *Чатъ*, находящагося близъ рѣчки *Нарины* или *Карабуя*, оставшейся въ лѣвой рукѣ въ 10 верстахъ; тамъ остановились они кормить лошадей и нѣсколько просушить товары, при одной *копани*, въ коей вода самая чистая и прозрачная. Послѣ того неходя уже на рѣчку Нарину пустились прямо въ Байжигатовскую Киргизскую волость, кочующую при самой высотѣ горъ, по нѣкоторому ручью, копорой перебираясь по камешкамъ не примѣтно скрывался въ землѣ и опять показывался на поверхность: дошедъ до вершины онаго, поднялись они по оплогости одной горы на высоту и къ

вечеру приѣхали Байжигашовской волости къ Киргизу *Кунакаю*, который кочевалъ при самомъ ключѣ и былъ давнишній пріятель Реимбаку: онъ принялъ ихъ хорошо и предложилъ свой ужинъ. Сего числа переѣхали они 33 версты.

14 числа переѣхали они только 15 верстъ до аула тойже волости *Біа Актубета*, кочующаго въ вершинахъ рѣчки *Карбуги*. Въ семь мѣстъ въ водѣ нѣтъ недосыпка; грунтъ земли мягкой и они по необходимости принуждены были проживать нѣсколько времени, чѣобы сколько можно пересушить товары и перемѣнить лошадей своихъ, ненадежныхъ къ дальнѣйшему пути.

15 и 16 числа пересушивали товары и вымѣнивали на нихъ барановъ; а между тѣмъ послали одного Киргиза къ Сулпану Камбару, извѣстить его о прибытіи ихъ. Камбаръ кочевалъ близъ горы Манракъ по урочищу *Тады-саму* въ 50 верстахъ отъ Карбуги. Прика-

зано было объявить сему Султану, что путешественники не преминутъ быть у него сами и просить его о помощи и о дачѣ нужной помощи, на проѣздъ съ шоварами для торгу въ Кыпайскіе предѣлы. И такъ въ 18 число направили они путь къ Султану *Камбару Шаниазову*. Но прежде, нежели достигли до его аула, должны они были подняться на высоту Тарбагатайскаго хребта. По причинѣ крутизны горъ путь сей весьма былъ неудобенъ, особенно съ вьючными лошадьми было труда довольно; по ущелинамъ горъ и на вершинахъ между камнями лежалъ снѣгъ, который, какъ Киргизы увѣряли Г. Пупимцева, никогда не сплаваетъ. Въ сей день отъѣхали они отъ аула Акшубетова 28 верстъ и ночевали при нѣкоторомъ не большомъ ручьѣ.

19 числа въ 12 часовъ утра путешественники достигли къ Султану Камбару, который кочевалъ за 15 верстъ отъ ихъ ночлега. Онъ принялъ ихъ весь-

ма ласково. Г. Пупимцевъ при первомъ свиданіи объявля надобность свою просилъ , чѣтобъ онъ препроводилъ ихъ самъ до перваго Китайскаго города Чугучака, или бы послалъ съ ними своего сына ; Камбаръ охотно принялъ предложеніе его и общался опсправить съ ними для препровожденія каравана сына своего, по имени *Худай Менду*. На другой день послали они ему въ подарокъ товару на 100 рублей, повторивъ прежнюю просьбу. Послѣ того сей Султанъ приѣхалъ самъ къ нимъ, и между разговоромъ учтивымъ образомъ извинялся , чѣто за приключившеюся сыну его болѣзнію не можепъ онъ послать его съ ними ; но вмѣсто того даспъ имъ письмо къ Чугучаковскимъ Амбанямъ Кебъ и Башырю, которое стольже дѣйствительно будетъ какъ и то, если бы сынъ его былъ съ ними лично. Они пробыли у Султана Камбара до начала Іюля мѣсяца.

3 Іюля получивъ опъ него письмо, путешественники опправились къ Чу-

гучаку. Съ самаго начала путь ихъ лежалъ черезъ горы, потомъ спустились на ключъ Тады-саму; спускъ сей былъ хопя и оплогими мѣстами, но камениспъ; по выходѣ изъ горъ, въ 15 верстахъ отъ ночлега, переѣхали рѣчку *Теректы*, а къ вечеру достигли до Дюртугальской волости и ночевали въ аулѣ той волости старшины *Куллиурзы*, кочующаго при урочищѣ *Коштобѣ* по ключу *Такдыашъ*, отъ Теректы въ 10 верстахъ. Симъ именемъ называются находящіяся здѣсь не высокія горы и рѣчка съ сѣверной стороны къ востоку подлѣ Тарбагатайскихъ горъ протекающая. По рѣчкамъ Теректы и Коштобѣ лѣсу годнаго на строеніе нѣтъ, а мѣлкаго довольно, также и пополеваго, и потому Китайцы въ двухъ мѣстахъ жгутъ здѣсь уголь и доставляютъ оной въ Чугучакъ, которой перевозятъ на быкахъ въ телегахъ о двухъ колесахъ, приѣзжая за нимъ по одному разъ въ каждую недѣлю. И такъ 3 числа пере-

ѣхали они только 15 верстъ, а 4 употребили на отдохновеніе.

5 числа вмѣстѣ съ ауломъ перешли они отъ сѣвера къ полудню на другое мѣсто, находящееся въ тѣхъ же горахъ, по ключу за 15 верстъ.

6 числа Г. Пупимцевъ отправилъ Реимбака Мурунской волости къ Султану *Юги*, просить его о провожатомъ до Кульжи, или не согласится ли и самъ соуправлявать имъ: ибо онъ не надѣялся по письму Камбара получить въ Чугучакѣ удовлетвореніе.

7 числа съ тѣмъ же ауломъ перѣхали 20 верстъ, на рѣчку *Уткашты*. Она выходитъ изъ горъ *Каштобъ* и перелесся въ камышахъ близъ Китайскаго караула, называемаго *Выитанзы*, гдѣ пробыли три дни.

11 числа откочевали вмѣстѣ съ ауломъ по сей же рѣчкѣ 7 верстъ до *Выитанзы*, и остановились внутри границы въ 2 верстахъ отъ лѣшняго караула *Бакты*, по рѣчкѣ *Ялезы-агаты*, которая выходитъ изъ горъ *Коштобъ* и

перлется также въ камышахъ близъ караула Выипанзы. Здѣсь находились въ правой рукѣ горы *Кизылгакъ Ирекъ* и *Аркарлы*. Такимъ образомъ проживая въ Дюрпугальской волости до 15 числа, или до срока назначеннаго дня возвращенія Реимбака, въ сіе число рѣшился Г. Пупимцевъ, дабы не упустить удобнаго времени, навьючивъ 12 лошадей товаромъ, и взявъ нѣсколько барановъ, войти въ Чугучакъ, съ письмомъ Султанскимъ, подъ именемъ иносѣланнаго Ташкентца. Въ слѣдствіе того и явился на караулъ Выипанзы, находящійся отъ кочевья помянутой волости въ 10 верстахъ, и караульный чиновникъ донесъ о прибытіи его въ Чугучакъ, куда на завтре, то есть 16 числа и опправились они за препровожденіемъ сего чиновника и 6 человекъ рядовыхъ; не доѣзжая до города двухъ верстъ, встрѣчены они были еще двумя чиновниками и нѣсколькими человекъ рядовыхъ, которые приняли какъ людей такъ товаръ и скопа счетомъ;

послѣ того работниковъ бывшихъ при Г. Пупимцевѣ и 4 человекъ торговыхъ Ташкентцевъ съ работниками же провели прямо въ судебное мѣсто, а его съ письмомъ и 2 лошадьми, о которыхъ онъ объявилъ, что посланы въ подарокъ отъ Султана Чугучаковскимъ *Амбанялѣ Батырю* и *Кебѣ*, чиновникъ съ Выпанзынскаго караула представилъ въ домовую Канцелярію Кебѣ Амбаня, гдѣ по принятіи отъ него письма и лошадей, самому приказано было итти къ повару, которой уже складенъ былъ въ одно мѣсто. Тамъ объявлено ему было, чтобы явился къ чиновнику именуемому *Угалдай*, заведывающему торговыми дѣлами, а сей приказалъ ему представить товары и пригнанныхъ барановъ на мѣстной дворъ, выстроенной внѣ города; и какъ Г. Пупимцевъ выдавалъ себя за караванъ Башу (караваннаго голову), то возложено на него было и то, что касалось до прибывшихъ съ нимъ Ташкентцевъ. Бараны и рогатой скотъ въ этотъ же день были отъ нихъ при-

няпы за выгодную цѣну; а на другой день приѣзда присланы были ему чрезъ переводчика опъ Амбаней, какъ караванъ Башѣ, одинъ баранъ и одинъ пудъ крупичатой муки, повары же зданы были чрезъ нѣсколько уже дней и по съ немалымъ трудомъ, но за оныя въ размѣнъ опъ Кипайцевъ ничего не получено, по той причинѣ, что не было еще въ присылкѣ изъ Кульжи въ топъ годъ поваровъ.

Чугучакъ изъ числа пограничныхъ Кипайскихъ городовъ. Онъ обнесенъ чепыреугольною каменною стѣною, имѣющею въ длину 150 сажень, по угламъ коей находятся чепырестороннія башни, въ 5 сажень вышины. Въ каждой башнѣ съ двухъ наружныхъ сторонъ и одной внутренней сдѣлано по три чепыреугольныхъ окна, въ копорыхъ вставлены бумажныя оконницы, закрывающіяся деревянными ставнями. На другой внутренней сторонѣ каждой башни находится большая дверь для входа въ башню. Такія же башни

построены надъ ворошами, кои находяпся по срединѣ каждого бока спѣсны и служапъ для въѣзду въ городъ и выѣзду изъ него. Всѣ сіи башни и спѣсны складены изъ необоженаго кирпича, на глинѣ, копорою выбѣлены и снаружи. Внѣшняя крупизна спѣсны въ $2\frac{1}{2}$ сажени. На половинѣ высоты ея сдѣланы спуски для спуска воды изъ внутреннихъ укрѣпленій. Вкругъ спѣсны спереди проведенъ небольшой каналъ, въ которой пущена вода изъ двухъ рѣчекъ и самой городъ стоить также надъ рѣчкою. Подлѣ городской спѣсны съ внутренней и наружной стороны роспущъ вепловыя деревья, нарочно посаженныя; а съ западной и восточной стороны въ смѣжкостѣ со спѣсною находяпся небольшія сѣденія или форштапы.

Въ городѣ Чугучакѣ до 600 домовъ, не исключая казармъ, построенныхъ для жительства военнымъ людямъ. Большая часть жителей сего города сущъ временные, присылаемые изъ раз-

ныхъ Китайскихъ городовъ для промысловъ, какъ то: купцы, ремесленники и земледѣльцы; а поспоянными жителями должно счищать почти однихъ только сосланныхъ плуда изъ внутренности Китая за преступленія, копорые занимаются казеннымъ землепашествомъ. Купцы ведутъ торговлю большею частію съ Китайскими же подданными: съ Калмыками, Торгоунами и Улютами. Оба послѣдніе народа также Калмыцкаго племени и первой изъ нихъ перебѣжалъ въ Китай съ нашихъ Волжскихъ степей, а Улюты древнѣйшіе обитатели тамошней страны. Всѣ они вообще кочующіе и причисляются къ сословію воинскому; но Китайское правительство, по видимому, не имѣетъ къ нимъ большой довѣренности: ибо для содержанія стражи на границѣ посылаются ежегодно изъ Кульжи по 1500 человекъ.

Жители Чугучака, кромѣ своего мѣста, имѣютъ торговля сношенія и съ внутренними Китайскими городами

(51)

Хобдо и *Урумжи*, изъ коихъ до перваго опъ *Чугучака* ходу на волахъ или лошадахъ съ пѣжеспѣю, везомою на шельгахъ, 20 дней, а до послѣдняго 12 дней. Въ *Хобдо* торговля незначительна, но *Урумжи* считается по фабрикамъ своимъ и промышленности изъ числа богатыхъ Китайскихъ городовъ. Жители *Чугучака* могли бы получать наилучшіе товары изъ *Урумжи*, если бы такіе же въ состояніи были и сами доставлять шуда, подобно жителямъ городовъ *Аша*, *Кашкара*, *Хотана* и *Яркента*, производящихъ шамъ важной торгъ. Не только въ *Чугучакъ*, но и въ *Кульжъ*, довольно обширномъ городѣ, не продается даже хорошаго чаю, а единственно только, такъ называемой *кирпичной*, *байхо*вой и *жуланъ* въ банкахъ.

Земледѣіе въ *Чугучакъ* и окрестностяхъ его находится въ выгодномъ положеніи; особенно изобильно шамъ пшеницы, проса и ячменю, но сарачинскаго пшена почти совсемъ не родитъ.

(52)

ся, а достають его изъ Кульжи и Урумжи. Садоводство же посредственное: изъ плодоносныхъ деревъ видѣли пущешественники только лишь яблони. Огородныхъ овощей много, всего же болѣе табаку.

Скопководство въ Чугучакѣ очень порядочное, наиболѣе же у Торгоуповъ и Улюповъ, изъ коихъ первые охотно мѣняють скоть на серебро, а послѣдніе стараются о разведеніи его и увеличеніи стада. Г. Пупимцевъ заключаетъ изъ сего, что Улюпы имѣють какіе нибудь особливые замыслы.

Между тѣмъ прибылъ въ Чугучакъ и прикащикъ Реймбака, котораго Г. Пупимцевъ представилъ тамошнему правителю писменныхъ дѣлъ, за роднаго своего брата. Сей увидѣвши его потчасъ узналъ и сказалъ, что онъ былъ въ Чугучакѣ въ прошломъ году. Реймбака также говорилъ о Пупимцевѣ какъ о новомъ человѣкѣ, никогда не бывавшемъ въ Кипайскихъ предѣлахъ. При семъ случаѣ они принужденными

нашлись, сверхъ полученныхъ уже товаровъ, оставить еще до 500 концевъ *блзей*, заказныхъ Реимбаку, со взятіемъ однако же росписки, чтобы получить принадлежащее за нихъ или и самые товары въ обратный путь изъ Кульжи.

Г. Пупимцевъ довольно познакомился съ симъ правителемъ дѣлъ, такъ что онъ неоднократно бывалъ въ его палаткѣ и пилъ чай, а иногда угощалъ его и споломъ, по Азіатскому обыкновенію, и взаимно самъ отъ него пользовался тѣмъ же. Въ одинъ разъ, за 2 дни до выѣзду изъ Чугучака, когда Пупимцевъ былъ въ его квартирѣ, занимаемой въ томъ же домѣ, гдѣ находилась Канцелярія и гдѣ лежали товары ихъ, между дружескими разговорами сей правитель дѣлъ, по случаю подаренныхъ ему при первомъ свиданіи 5 аршинъ сукна, по цѣнѣ на 45 рублей, сказалъ Пупимцеву, что не знаетъ чѣмъ бы его отдарить и хотя онъ отъказывался, что не имѣетъ ни въ чемъ надобности, однако же сей просилъ на-

(54)

споятельно поручить ему что нибудь достать; а попому Пупимцевъ и принужденъ былъ вызваться, что, если не будетъ ему въ опягощеніе, то не найдеть ли какихъ для него картинокъ, но онъ опозвался, что картинъ тогда въ привозѣ не было, а вмѣсто того подарилъ ему нѣкопорою планъ, вынувъ его въ поже время изъ шкапулки.

25 Іюля, по утру очень рано, присланъ былъ къ Г. Пупимцеву переводчикъ съ приказаніемъ, чпобы онъ самъ, и всѣ принадлежащіе къ его каравану люди потчасъ ѣхали съ нимъ вмѣстѣ въ Канцелярію, что ими и исполнено. По прибытіи шуда правитель дѣлъ приказалъ 4 человекамъ изъ своихъ подчиненныхъ веспи всѣхъ ихъ за городъ. Сія новостъ удивила путешественниковъ и сколько ни старались они отъ препровождающихъ ихъ узнать причину тому; но сіи отвѣтствовали чпо и сами не знаютъ. Нѣчего было дѣлать, какъ только повиноваться приказанію.

По прибытіи къ назначенному мѣсту, увидѣли они большое спеченіе народа, выстроенный рядъ служащихъ и одного человѣка, везомаго на двуколесной шельгѣ, со связанными назадъ руками и за препровожденіемъ 12 человѣкъ съобнаженными саблями. Передъ нимъ ѣхали три члена Канцеляріи, одинъ за другимъ, съ 12 же человѣками рядовыхъ: средній имѣлъ въ рукахъ нѣкоторой знакъ, на подобіе жезла, закрытой чехломъ, на коемъ находилась Китайская надпись. Привезенный человѣкъ былъ преступникъ, ведомый на казнь.

Двое изъ сопровождающихъ его членовъ вошли въ пригопвленную палатку и поставили помянутой знакъ на столъ, и когда преступникъ приведенъ былъ на мѣсто казни, то нѣкоторой чиновникъ подѣхавъ къ нашимъ путешественникамъ объявилъ имъ чрезъ переводчика слѣдующее: Его Богдо-Ханово Величество намъ повелѣлъ (показывая на преступника и стоящую тутъ лошадь)

отсѣчь ему голову, за кражу стной лошади; о каковомъ правосудіи Богдо-Хана и спрогосіпи законовъ, когда будете въ своихъ предѣлахъ объявите, съ тѣмъ, что не только нашъ вѣрноподданной, но ктобъ ни былъ, за подобное пресіупленіе накажется безъ всякаго уваженія. Преступникъ въ то время упалъ на колѣни; глаза его перевязаны были тоненькою бечевкою, за концы коей держали два палача, претій же имѣлъ въ рукахъ мечъ, которымъ нанесъ ему по шеѣ ударъ; но какъ въ одинъ разъ головы отсѣчь не могъ, то двое товарищей поваливъ сго на землю, отпрѣзали голову ножомъ. Сей несчастный имѣлъ не болѣе 18 лѣтъ.

Въ ночи съ 28 на 29 число, принадлежащіе къ каравану работники, поймали Калмыка, которой имѣлъ намѣреніе украсть лошадей, бывшихъ ночью всегда на привязи, что путешественникамъ строго отъ караульных было приказываемо. Сихъ караульных должно было находиться при нихъ: два

класныхъ чиновника , одинъ изъ Ман-
джуръ , другой изъ Чауаровъ и 7 чело-
вѣкъ рядовыхъ , но изъ оныхъ кромѣ
двухъ Калмыковъ никого въ ту ночь
не случилось. На завтре же по утру, очень
рано, приѣхали всѣ они къ нимъ вмѣстѣ
съ переводчикомъ и просили, чѣобы о
случившемся произшествіи не доводишь
до свѣденія Канцеляріи; а опдашь вора
имъ, копораго они накажутъ. Г. Пупим-
цевъ призвавъ бывшихъ при немъ Таш-
кенцевъ , объявилъ имъ просьбу сихъ
чиновниковъ, на что они и согласились,
Калмыка опдали, и онъ въ присупствіи
же ихъ наказанъ былъ плетью 50 уда-
рами.

Отъѣздъ изъ Чугучака. Описаніе пуши отъ сего города до Кашемира и Кульжи. Изпочники горячей и холодной минеральной воды. Прибытіе путешественниковъ въ городъ Кульжу. Приемъ сдѣланной имъ шамъ ошъ Джанджуна и другихъ чиновниковъ.

Августа 10 числа путешественники рѣшились оставить Чугучакъ; когда объявили они о семъ, то Г. Пупимцевъ призванъ былъ въ Канцелярію главнымъ членомъ оной, имѣвшимъ чинъ *Чигиль-дая*, которой чрезъ переводчика объявилъ, что Чугучаковскіе Кебъ и Батырь Амбани (*) прислали ему 4 куска шелковыхъ матерій, каждой по 10 аршинъ и двѣ бязи и что они охотно бы хотѣли и его видѣть и пожелать чрезъ него

(*) Первой изъ нихъ старшій и управляетъ городомъ и границею, а послѣдній наблюдаетъ всѣ караулы вѣдомства Чугучаковского.

Султану Камбару добраго здоровья, но будучи заняты многими дѣлами, не имѣютъ на то времени. Послѣ того Г. Пушимцевъ и Реимбакъ' поблагодаривъ его и правителя Канцеляріи за ласки и благосклонной приемъ, отправились изъ города вмѣстѣ съ тѣми же конвойными, которые приняли и сопровождали ихъ туда отъ Выйтанзынскаго начальника. При выѣздѣ за городъ пересчитали они бывшихъ въ караванѣ людей и спросивъ на какой караулъ явятся, спустили ихъ. Они слѣдовали прямо къ каравану, ожидавшему ихъ на рѣчкѣ *Ускаатты*, гдѣ остановили его при отъѣздѣ въ Чугучакъ. Въ 10 часовъ ночи доспигли они до каравана. Тамъ узнали, что въ небытность ихъ Торгопульской волости Киргизы украли изъ табуна ихъ 4 лошади, но коней жоютой до прибытія еще ихъ отыскали; болѣе же отъ Киргизовъ никакого неудовольствія не произошло.

На третій день послѣ отъѣзда изъ Чугучака явились они со всѣмъ караваномъ

(60)

номъ на потъ же караулъ Выитанзы и объявили тамошнему начальнику благополучномъ прибытіи ихъ шуда, и что съ остальнымъ товаромъ намѣрены предпринять дальнѣйшее путешествіе.

Караулъ Выитанзы отъ Чугучака въ 23 верстахъ. Онъ находится на правомъ берегу небольшого ручья, выпекающего съ полуденной стороны горы *Бакты-тау*, въ отлогосіпяхъ коей въ полуденной же сторонѣ зимней Китайской караулъ именуемой *Бакты*. Ручей пройдя между горами *Аркалы-тау* и *Кулалы-тау*, послѣ теченія камышами, также мѣстами болошистыми и солонцоватыми, потомъ вливается въ рѣчку *Ишилъ*; зимней караулъ Бакты и другіе остались назади. Въ 2 верстахъ отъ караула имѣли надобность простоять еще 3 дни, до 15 Августа. Въ сіе же число переѣхавъ ключъ и камыши, подлѣ горъ *Аркалы-тау*, пустились въ дальнѣйшій свой путь, при провожатомъ по имени *Доржа*. Сей вожакой ихъ былъ изъ числа бѣжавшихъ Волжскихъ Кал-

(61)

мыковъ. Онъ имѣлъ отъ Китайскаго Двора класный чинъ, называемой *Кл* и носилъ на шапкѣ водянаго цвѣта камень и павлиное перо. Сей Доржа и сынъ Ючи Сулпана *Сортъ* привезенны были Реимбакомъ Решевымъ; но Сорпа при караванѣ они уже не заспали: онъ получивъ извѣстіе о смерти своего отца, возвратился домой, оставя письмо къ Кульжинскому *Джанджуну*, въ копоромъ извѣстивъ его о смерти отца своего, изъявлялъ уваженіе къ Китайскому Богдо-Хану и желаніе быть усерднымъ по примѣру своего отца, а караванъ назвавъ собственнымъ его просилъ позволилъ оному размѣняться товарами; и какъ Джанджунъ недавно поступилъ въ должность, то въ знакъ перваго съ нимъ знакомства послалъ ему въ подарокъ 5 лошадей, и припомъ пожертвовалъ для казны 9 лошадей. Сей случай послужилъ Сорпу къ пользѣ. По полученіи письма его представлено было Богдо-Хану объ утвержденіи его въ опцовскомъ званіи.

(62)

Переправясь чрезъ рѣчку Ишилъ остано-
вились они на лѣвомъ берегу ея, въ 12 вер-
стахъ ниже караула *Маниту*, полудне-
вать. Мѣсто сіе опъ Выипанзы по пря-
мой линіи было въ 20 верстахъ. Рѣчка Иш-
иль впадаетъ въ озеро *Ала-куль*, верши-
ны же ея находящіяся въ Тарбагатайскихъ
горахъ, опъ сѣверовостока къ верхне-
му Иртышу. Лѣсу по ней, кромѣ обру-
бленнаго кочующими Киргизами вепель-
ника, нѣтъ. Здѣсь они и ночевали.

16 числа съ начала ѣхали они пес-
чаною степью, миновавъ въ лѣвой ру-
кѣ караулъ *Сара-булакѣ*; попомъ въ 15
верстахъ опъ рѣчки Ишилъ остано-
вились полудневать въ оплогостяхъ
горъ *Арасанѣ-тау* или *Аласату*, при-
ключъ называемомъ *Сакыль-булакѣ*, ко-
торой выходитъ изъ сихъ же горъ и
чрезъ 5 верстъ теченія своего скрывается
въ землѣ. Опшуда достигли они до
небольшой рѣчки *Чаганѣ-тогой*, по те-
ченію коей ниже караула *Чаганѣ-тогой*
въ 5 верстахъ, и опъ Сакыль-булака
въ 13, ночевали. Сія рѣчка выпадаетъ

изъ Аласату и печенъ опъ воспока къ западу. По ней роспѣтъ лѣсъ пополевой къ строенію мало годной. Пушешественники неводили въ рѣчкѣ рыбу, которая хопя была некрупна, но вкусная и видомъ сходствовала съ сельдью.

Въ 1 часу ночи приѣхали къ нимъ чиновники изъ Чугучака: пріятель Г. Пупимцева правитель дѣлъ и другой, находящійся при покупкѣ рогатого скота, которыхъ требовали въ Кульжу къ спросамъ, по нѣкоторому слѣдствію; Пупимцевъ просилъ ихъ напиться чаю, и они уваживъ привѣтствіе его, остановились, и выпивъ по 2 чашки опправились впередъ. Кугалдай при прощаніи съ нимъ сказалъ, что когда будутъ они въ Кульжѣ, то не оставишь онъ рекомендовать его тамошнимъ своимъ знакомымъ.

17 числа пустились они впередъ, съ 3 часа по полуночи, и достигли къ вечеру до ключа *Манжу-булакѣ*, опъ ночлегу въ 26 верспахъ, въ коемъ воды весьма мало и печеніе почти не-

примѣпно, а лѣсу совсемъ нѣтъ, грунтъ же земли отъ самаго Сакыль-булака до сего мѣста одинакой, твердой хрящъ; но горамъ, кромѣ мѣлкаго паволожника, никакихъ кустарниковъ нѣтъ. Здѣсь они остановились ночевать и Г. Пупимцевъ узналъ, что близъ тамошняго мѣста, отъ дороги въ правой рукѣ верстахъ въ 7, есть минеральныя воды, называемыя Калмыками *Арашанъ* а Киргизами *Арасанъ* (святая воды), копорыя полюбопытствовалъ онъ видѣть.

18 числа, въ 5 часовъ утра, взявъ съ собою изъ каравана 9 человекъ Татаръ и Киргизовъ, отправился онъ къ симъ водамъ, а караванъ принялъ свой обыкновенной путь. Переѣхавъ одну гору, встрѣтили они маленькую рѣчку, называемую по имени водъ *Арасанъ*, подлѣ копорой и продолжали путь. Бывшій съ ними Калмыкъ *Салтанъ-боны*, рассказывалъ имъ между тѣмъ, пока не достигли до назначеннаго мѣста, слѣдующую

повѣсь: „воды сіи найдены назадъ тому 80 лѣтъ Калмыцкимъ Ханомъ Галданомъ, сыномъ Хана Хоншайджи, бывшимъ здѣсь на охотѣ, по нѣкоторому сновидѣнію жены его, которая будто бы по болѣзни не имѣла дѣтскаго рожденія, и пособіемъ сихъ водъ оное получила. Ханъ построилъ путь въ честь богамъ одну кумирню, гдѣ она и донынѣ существуетъ.“ Г. Пупимцевъ въ самомъ дѣлѣ увидѣлъ тамъ кумирню и прежде всего осмопрѣлъ. Она находится на правой рукѣ по теченію рѣчки Арасанъ, впадающей опѣ воспока въ рѣчку Ишилъ, при самыхъ минеральныхъ водахъ, на небольшомъ холмѣ и построена изъ необожженаго кирпича, кладеннаго на глинѣ; примѣтно также, что нѣкогда была она и шпукатурена. Сія кумирня весьма необширна и имѣетъ только 17 идольскихъ изображеній, которыя вырѣзаны на каменныхъ доскахъ и покрыты красками.

Минеральныя воды выходятъ съ той же стороны, гдѣ находится кумирня и

изъ подъ того же самаго холма; грунтъ земли онаго, равно и горъ съ обѣихъ сторонъ проспирающихся, красноватой, охристой камень, также красноватой. Недалеко отъ кумирни сдѣлана ванна, въ которой Пупимцевъ и бывшіе съ нимъ люди купаясь нашли, что сіи воды при самомъ въ нихъ спускѣ ощутительно горячи, а послѣ по оперпѣніи одна только теплота чувствуется; запахъ же отъ нихъ сѣрной. Онъ лежалъ въ ваннѣ съ четверть часа и такъ ослабѣлъ, что едва могъ выпйти изъ нея, и послѣ подверженъ былъ сильной испаринѣ, къ тому же и день былъ весьма жаркой. Послѣ того отдохнувъ подъ пѣнную камыша и не много успокоясь отвѣдалъ вкусъ воды; она показалась ему непропитна и удословѣрила, что съ большою пользою могла бы употребляться больными. Г. Пупимцевъ нашелъ въ кумирнѣ надпись на Калмыцкомъ языкѣ, изъ которой видно, что Монголы, называемые Аланы и Киргизы, всегда приѣзжаютъ въ сіе мѣсто для

излѣченія болѣзней своихъ , въ началѣ
Сентября, и проживають здѣсь до Ок-
тября мѣсяца.

Г. Пудимцевъ сожалѣеть, что сей
цѣлительный источникъ безъ вся-
каго призора и не въ томъ положе-
ніи , въ какомъ былъ при опыска-
телѣ и установителѣ его Галданѣ.
Тотъ же Калмыкъ сказывалъ ему, что
кромѣ сей кумирни построены были
тамъ 5 домовъ для духовенства, управ-
лявшаго въ кумирнѣ идолослуженіе , но
нынѣ нѣтъ уже ихъ и слѣдовъ и са-
мая кумирня въ непродолжительномъ
времени подвергнется той же участи,
если близъ кочующіе Аланы ее не под-
держутъ. Бывшіе здѣсь дома раззоре-
ны кочующими около-тѣхъ мѣстъ Кир-
гизами. Выше по ключу, въ 20 оутъ онаго
саженяхъ, въ самомъ берегу подъ утеси-
стою скалою находится минеральный
источникъ холодной воды, которая
также цѣлительна, какъ и въ горя-
чемъ источникѣ , но разнится тѣмъ
отъ оной, что не имѣетъ біенія изъ

внутренности земли и не печетъ на поверхности, а спойтъ неподвижно, какъ будто въ чашѣ. Она не имѣетъ также ни вкуса, ни запаха.

Удовлетворивъ любопытство свое, пустились они въ слѣдъ за караваномъ, которой и настигли въ 5 часу по полудни на рѣчкѣ *Долеты*, ниже караула сего же имени, находящагося въ лѣвой рукѣ, отъ дороги въ 4 верстахъ, гдѣ близъ горъ *Барлукъ* остановился оной для отдыха. Рѣчка *Долета* печеніе имѣетъ отъ востока къ западу и впадаетъ въ озеро *Ала-куль*. Отъ *Манжу-Булака* до рѣчки *Долеты* разстояніе 5 верстъ; грунтъ земли иловатой, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хрящеватой и мягкой. На семь пуги караванъ слѣдовалъ въ одномъ мѣстѣ чрезъ сухую рѣчку, называемую *Ташлы*, изъ которой вся вода опведена двумя водопроводами на пашни, лежащія къ озеру *Ала-куль*, которыя прежде занимали *Калмыки*, а нынѣ обрабатываютъ *Киргизы*, кочующіе въ окрестностяхъ

(69)

Ала-куля, волоспей: Карахирей, Кызый, Байжигашъ, Найманъ и Дюрпугалской. Здѣсь земля плодородна; раченіе Киргизовъ въ обработкѣ ея удивительно: они не имѣя порядочныхъ земледѣльческихъ орудій, утучняютъ и удобряютъ пашни, единственно трудами, проводя на оныя изъ рѣчекъ воду. Хотя они обрабатываютъ землю и по примѣру Китайцевъ, но не могутъ достигнуть въ помѣ совершенства сего замысловатаго народа. Успройство Киргизскихъ плуговъ странно и неудобно. Они сѣютъ только пшеницу и просо. Урожай оныхъ въ бытность тамъ путешественниковъ былъ изобилень.

Отсюда вообще съ караваномъ предприняли они путь къ западу, опадаясь въ право отъ горъ Барлукъ до озера Ала-куля, простирающагося въ длину около 100 верстъ, а въ ширину гораздо менѣе, возлѣ горъ Токты, чрезъ которыя должны были переходить. По причинѣ солонцоватыхъ и топкихъ мѣстъ, не могли они

почевать на берегу сего озера, а разположились не доходя до него 3 верспъ, при ключахъ называемыхъ *Мынъ-булакъ* (1000 ключей); припомъ же въ озеръ и вода солоноватая.

19 числа сдѣлавъ поворотъ на лѣво къ востоку, отошли 10 верспъ, и ночевали при озеръ *Ташкылы* или *Джаланатъ-куль* (Змѣиное озеро), которое соединяется бологами съ Ала-кулемъ. Отъ Мынъ-булака по лѣвую сторону озера, до бывшаго здѣсь ночлегу, грунтъ земли каменистой, а подлѣ озера хрящеватой и въ изобиліи растутъ кустарникъ *соксоуль*. Озеро Ташкылы круглое, въ поперечникъ до 10 верспъ. Отсюда перешедъ между Ташкылы и Линіолемъ небольшою перешеекъ, продолжали они путь 10 верспъ, по правую сторону озера, по самому берегу, отъ горъ Токпы въ 7 верстахъ, до ключа *Коинда-булакъ*, которой выходитъ изъ горъ Токпы отъ полудня къ сѣверу и пропекая по камышамъ бологистыми и солонцоватыми

(71)

мѣстами впадаетъ въ озеро Ташкылы. На семь пущи въ лѣвой рукѣ, въ 8 верстахъ, оставили они Кипайской караулъ *Модо-барлукѣ*, расположенный при рѣчкѣ *Барлукѣ*, имѣющей начало въ горахъ, копорая печепъ оныя воспока къ западу и впадаетъ также въ озеро Ташкылы; здѣсь ростепъ мѣлкой березникъ и осинникъ, и они остановились для отдыха; послѣ того переѣхали въ 11 верстахъ черезъ рѣчку *Токта* и въ одной верстѣ оныя небольшой круглой горы, караулъ *Тюбѣ*, а въ 2 верстахъ оныя рѣчки ночевали, при болотѣ, называемомъ *Тинь-булакѣ*, гдѣ Сиванской волости Киргизы производятъ небольшое земледѣльство; сего числа переѣхали 23 версты. По рѣчкѣ *Токта* лѣсу пополевого довольно, но для строенія оной негоденъ; она выпадаетъ изъ горъ *Токпы* и вливается въ озеро Ташкылы.

24 числа прошедъ мимо карауловъ *Тюбѣ* и *Токта*, въ 3 верстахъ оныя Кипайскаго караула *Чиндаланѣ*, пово-

ропили къ полудню, на правѣ въ ущелье, чрезъ которое протекаетъ ручей. Въ 6 верстахъ отъ ночлега остановились для отдыха и кормежа лошадей. До сего мѣста отъ озера Ташкылы грунтъ земли одинаковой; по обѣимъ сторонамъ береговъ хрящеватой, а по степи каменистой. Около ключа Каиндабулакъ, мѣста солонцоватыхъ и болотистыхъ, такъ что въ лѣпное время по лѣвому берегу Ташкылы прямо не возможно пройти, а потому и путешественники миновавъ рѣчку *Теректу*, впадающую въ озеро Ала-куль, отправились другою дорогою, отъ которой въ 2 верстахъ видѣли довольно осинового, березового и пополевого лѣсу, но къ строенію годнаго нѣтъ; по ущельямъ горъ растутъ и яблони, куда Пущимцевъ съ 2 Киргизами нарочно заѣзжалъ и привезъ въ караванъ мѣлкихъ яблоковъ. Помѣнутой ручей впадаетъ въ рѣчку Токпа, по берегамъ его растутъ также полевой лѣсъ и осиновою, но неспроевой и въ маломъ

количествѣ. Въ 12 часовъ отправились они опшуда далѣе: съ начала поднимались ущельемъ и по розсыпалѣ на гору Токты, потомъ косогорами, и поднялись на самую высоту безъ всякаго труда. Не доходя до Кытайскаго караула *Судабанъ* или *Чулакъ-карагай* опъ распущихъ около его по горамъ пихтъ и елей, 5 верстъ, остановились при ключѣ называемомъ *Узунъ-булакъ*, (догой ключъ) до коего опъ того мѣста, гдѣ опдыхали 18, а всего до ночлегу переѣхали тогда 24 версты. Здѣсь между горами кочуютъ Киргизы большой орды Сиванской волости. Путешественники могли бы миновать сей путь и слѣдовать опъ караула Чиндаланъ долиною мимо караула Хабтагай, обойдя горы Токты, но какъ путь было бы нѣсколько верстъ излишняго ходу и при томъ караванъ не запруднялся тяжестію вьючныхъ лошадей, то и рѣшились они пройти прямо по горамъ.

22 числа Г. Пупимцевъ, вожатой.
(74)

Доржа, Реимбакъ и еще одинъ Киргизъ ѣздили на Кипайской караулъ для объявленія о прибытіи каравана и изпрошенія пропуска въ границы города Кульжи. Здѣсь находяшся два класныхъ чиновника, оба изъ Манджуръ, которые хотя приняли путешественниковъ весьма ласково и угощали чаемъ, но при всемъ помъ сказали имъ, что они имѣютъ опъ Джанджуна повелѣніе, чтобы съ Россійскимъ товаромъ никого не пропускалъ. Сіе извѣстіе съ начала опечалило ихъ, но хорошій вожакой поправилъ все дѣло. Онъ объявилъ симъ Манджурамъ, что въ караванъ находится письмо къ Джанджуну и сверхъ того лошади для казны и для Джанджуна въ подарокъ, если же не пропускаетъ его съ товаромъ, то оной долженъ будетъ возвратиться. На завтра присланы были къ нимъ съ караула два человека, которые требовали письмо, слѣдующее Джанджуну и позволили имъ продолжатъ путь, но безъ товаровъ, о коихъ чиновники до-

несуть главному начальству, а только съ пригнатымъ скопомъ: тогда Пущимцевъ, вожашой, Реимбакъ, Салпанъ-боны, Калмыкъ Дундукъ и Казанскаго Тапарина Халипа Амирова прикащикъ Тапаринъ Асми, согласились по вызову ихъ отправиться. Отсюда до Кульжи на каждомъ караулѣ находятся по 2 чиновника: одинъ старшій изъ Пекинскихъ, а другой Кульжинскій Манджурь. Они доносятъ Джанджуну всякой особенно о всѣхъ случающихся дѣлахъ; первой изъ нихъ сверхъ того доносятъ и въ Пекинъ, второй же младшій (Кульжинскій) препровождаетъ караваны, повѣряетъ людей и имущество, донося о томъ Джанджуну. Нижнихъ чиновъ и рядовыхъ при каждомъ караулѣ отъ 30 до 40 человекъ.

23 числа явились они на караулъ, отъ ночлегу въ 5 верстахъ, лежащій на лѣвомъ берегу рѣчки *Барлы*, соединяющейся изъ ключей, выходящихъ съ сѣверу; печеніе ея простирается

опть запада къ востоку, впадаетъ же въ озеро *Баратала*; шуда же пригнали они 600 рогатыхъ скотинъ и 8000 барановъ; изъ первыхъ чиновникамъ подарили они двухъ, а изъ послѣднихъ 10 уступили имъ за сходную цѣну. Они въ свою очередь угощали путешественниковъ чаемъ и водкою и приглашали къ ужину; но они какъ Магомешане, опть ужина опзывались, сказавъ имъ, что мясной пищи не употребляютъ, чѣмъ оныя не только не огорчились, но вызвались еще въ вечеру быть къ нимъ напишья чаю: что и сдѣлали; по приходѣ въ караванъ встрѣшилъ ихъ вожатой Доржа, копорой не пригласилъ ихъ къ себѣ за тѣмъ, что не имѣлъ сахара, а указавъ на ~~Путимцева~~ Пустимцева сказалъ, пойдѣмъ къ Мулѣ Мурапу. Сей благодарилъ его за оказанную ему честь и отвѣшествовалъ, что за удовольствіе поставивъ принявъ къ себѣ такихъ дорогихъ гостей. Они вошли въ его палатку и онъ угощаль ихъ чаемъ и ужиномъ; будучи тѣмъ довольны, съ

дружескою усмѣшкою спросили они: не имѣетъ ли кто въ караванъ излишняго Рускаго сахара? Пупимцевъ неговоря ни слова, приказалъ бывшему при немъ изъ Киргизъ служилею опколопъ сахару съ фунтъ, и опдалъ имъ извиняясь, что онъ не можетъ больше удѣлить его, не потому чтобы жалѣлъ, а по недостатку въ немъ; они поблагодаривъ его разпроспились и ушли.

24 числа въ сопровожденіи младшаго чиновника пустились они въ дальнѣйшій путь; опъ караула *Судабанъ* перѣхавъ рѣчку *Боллы*, слѣдовали между горами ровнымъ мѣстомъ 2 версты, потомъ поднимались на высоту пропекающими по ущелинѣ ключами, чрезъ розсыпи крутыхъ камней и косогоры; опкуда спускались съ начала хрящева-тымъ грунтомъ, потомъ такими же розсыпами; далѣе ѣхали по ключу выпадающему съ полуденной стороны опъ горы *Судабанъ*, которой печеніе свое имѣетъ не болѣе 3 версты; въ 6 верстахъ опъ онаго, въ одномъ мѣстѣ, которое

такъ узко, что едва только можетъ пройти одна лошадь, дожидались ихъ посланные напередъ съ караула, одинъ урядникъ и двое рядовыхъ, которые какъ ихъ самихъ, такъ и гонимаго скота пересчитали. Тутъ вступили они изъ горъ на долину, простирающуюся отъ запада къ востоку, при горахъ *Токта-канжиге* и рѣкахъ *Хайбуге*, и въ 24 верстахъ отъ караула Судабанъ достигли до одного водопровода, по которому пущена вода на пашни изъ рѣчки *Каратурукъ*. Сія рѣчка выходитъ изъ горъ Токты, съ правой стороны отъ дороги и впадаетъ къ полудню въ рѣчку Бурашала. Она находилась въ правой сторонѣ въ 10 верстахъ. Тутъ остановились путешественники на ночлегъ. Тамошнія пашни принадлежали Монголамъ называемымъ *Чауаръ*, кочующимъ между горъ и рѣкъ *Хабирга* и *Токты*, лежащихъ до самаго караула *Хабитгай*, по рѣчкамъ *Бурашала*, *Каратурукъ* и озеру *Сай-рамъ-куль*.

Монголы Чауары имѣютъ два оп-

дѣленія: *Кутинъ* и *Анеи*, которые произошли отъ того, что они въ два раза отправлены были сюда изъ прежнихъ своихъ жилищъ, для содержанія карауловъ по границѣ въ Чиндаланъ, Хабтагаъ, Судабанъ, Бурашала или Уранъ-баръ и Сайрамкулъ. Они бывають также отправляемы и въ другія пограничныя мѣста. Каждое отдѣленіе ихъ состоитъ изъ 8 ротъ, а рота изъ 160 человѣкъ: управляющій отдѣленіемъ именуется *Укурдай*, помощникъ его *Ильсальдай*, ротной начальникъ *Занси*. Убылыя въ отдѣленіяхъ мѣста занимають дѣти служащихъ въ нихъ, подобно нашимъ козакамъ, излишніе же считаются комплектными. Нижніе чины и рядовые, будучи на службѣ, получаютъ отъ своихъ отдѣленій жалованье и провіантъ, но внѣ службы не производятся имъ ни того ни другаго. Для приобретенія собственнаго провіанта въ каждой ротѣ находится сверхъ комплекта по 16 человѣкъ, которые занимаются землепа-

(80)

шествомъ, сколько поспребно къ продо-
вольствію служащихъ, которымъ вы-
дается каждому по 30 джиновъ (45 фун-
товъ) въ мѣсяцъ пшеничной муки и
сверхъ того получаютъ они по десяти
золотниковъ серебра въ мѣсяцъ.

Отъ ночлега, бывшаго при водопро-
водѣ, до караула Бурапала или Улакъ-
Бара, встрѣпились имъ еще два неболь-
шихъ водопровода и рѣчка, впадающая
подлѣ караула Бурапала въ рѣчку сего же
имени. По приѣздѣ туда, препровожд-
авшій чиновникъ, сдалъ ихъ чиновнику
того караула и донесъ чрезъ нарочно по-
сланнаго Джанджуну, о прибытіи ихъ въ
тамошніе предѣлы, также о пригнан-
номъ ими скотѣ и вьючныхъ лошадяхъ.
Миновавъ карауль, остановились они
ночевать въ і опъ онаго верспѣ, при не-
большомъ ключѣ. Протекающая подлѣ
караула рѣчка Бурапала не глубока, но
ширины имѣетъ до 50 сажень, какъ
и рѣчка Иши. Бурапала выходитъ съ
западной стороны изъ горъ Кука-шау
и впадаетъ въ озеро Бурапала; карауль

по печенію ея на правой сторонѣ. По берегамъ сей рѣчки лѣсъ полевой, березовой, липовой и черемуховой; изъ первыхъ трехъ родовъ лѣса къ спрое- нію годнаго довольно. Сего дня пере- ѣхали только 7 верстѣ.

26 числа по утру продолжали путь небольшою равниною 10 верстѣ, по- томъ разсѣлинами горъ *Канжиг*а до рѣчки сего имени, 15 верстѣ. *Канжи-*га вышедъ изъ горъ опѣ полудня дѣ- лаеиъ оборотѣ на воспокъ и впадаеиъ въ рѣчку *Бурашала*. Тутѣ они имѣли ночлегъ; опѣ самаго караула до сего мѣста грунтѣ земли хрящеватой, по горамъ и ущелиямъ ростеиъ мѣлкой бе- резникъ, осинникъ, пшальникъ, боярыш- никъ, рябина и называемый Киргиза- ми *Сары-агачъ*; располніи 25 верстѣ.

27 числа, опѣ ночлега, до караула *Сай- ралиѣ-куль* или *Ульзети-болиѣ*, слѣдовали по *Канжигѣ* до вершинѣ оной 5 верстѣ, а попомѣ поднимались на гору *Канжигу* крупизною и косогорами. Гора сія довольно высока, спускъ съ оной съ полу-

денной стороны гораздо опложе, нежели съ другихъ сторонъ отъ ея вершины; отъ рѣчки до подошвы горы 7 верстъ, отсюда до караула мимо горъ Иренъ-хабирга 6 верстъ. Горы сіи прилегаютъ къ озеру Сай-рамъ-куль мысомъ. Въ ущельяхъ грунтъ земли каменистой, а въ подолахъ горъ хрящеватой. Озеро Сай-рамъ-куль длиною около 20, шириною до 16 верстъ; вода въ немъ солоноватая. Карауль лежишь на берегу озера по сю сторону мыса. Здѣсь находится почтовой домъ и при немъ два чиновника, изъ коихъ одинъ разсматриваетъ подорожныя у всѣхъ ѣдущихъ по тракту изъ Государства. Селеніе состоишь изъ 20 домовъ. Жители содержатъ для проѣзжающихъ постоялые дома и харчевые припасы; близъ сего мѣста поворотъ на трактовую дорогу въ Пекинъ. А какъ мысъ горъ составляетъ берегъ озера, то дорога сія искусственно проломана въ камнѣ, посредствомъ пороха. Здѣсь провожавшій чиновникъ сдалъ ихъ другому, также какъ

и прежде было. Въ 5 верстахъ отъ караула при озерѣ остановились полудневать и не доходя до мѣстечка *Цаганъ-сума*, отъ полудневки въ 6 верстахъ ночевали. Воду получали изъ копаней, подлѣ озера вырытыхъ кочующими Чахарами. Всего переходу въ шотъ день было 29 верстъ.

28 числа, по утру рано, приѣхалъ къ нимъ назначенный для препровожденія чиновникъ, которой пригласилъ вожакаго, Пупимцева и Калмыка Дундука, остановившись въ мѣстечкѣ *Цаганъ-сума*. Они не могли отъ сего опоздаться, оспались, а караванъ отправили въ передъ. Тамъ чиновникъ сей завелъ ихъ въ харчевню и подчивалъ чаемъ, гдѣ и пробыли они два часа.

Главная промышленность жипелей *Цаганъ-сума* состоитъ въ заготовленіи лѣсу и въ содержаніи харчевень. Лѣсъ, распуцій въ окрестности его по горамъ Талки и Ирекъ-хабирга, сунтъ : пихты и ели, которой жипели отвозятъ для продажи въ Кульжу. Въ два

часа наспигли путешественники караванъ на рѣчкѣ Талки. Опѣ мѣстечка Цаганъ-сума, поднявшись по косо-гору дорогою обрабопанною Кипайцами, на невысокую гору Такли, на 6 верстѣ спустились по ущелью на ручей, копорой по соединеніи съ другимъ составилъ рѣчку Такли. Въ 10 верстахъ наспигли они караванъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ находится корчма и почтовая станція; далѣ слѣдовали уже вмѣстѣ съ караваномъ и въ 3 верстахъ остановились для отдоха и кормежа лошадей, а препровождающій ихъ чиновникъ препоруча караванъ 4 человекѣмъ изъ своихъ подчиненныхъ, самъ съ 4 конвойными, проѣхалъ до караула Талки; они же прошедъ въ 7 верстахъ опѣ мѣста отдохновенія караулъ Талки, опѣ онаго въ 3 корчму, въ 13 верстахъ опѣ сей послѣдней, при выходѣ изъ горъ Талки, ночевали, переѣхавъ въ тотъ день 36 верстѣ.

На семь пущи по ущеліямъ горъ довольно лѣсу пихтоваго, яблоневаго, урю-

коваго, паловаго, пополеваго, боярышнику, рябиннику и по Киргизки называемаго *ргай*; отъ рѣчки Канжига до горъ Талки на равнинахъ грунтъ земли хрящевапой, крѣпкой; рѣчка Талки при выходѣ изъ горъ опведена въ правую руку на пашни. Она течетъ по прямой чертѣ отъ сѣвера къ западу и впадаетъ въ рѣку *Илю*.

29 числа дорога лежала ложиною (равниною) между небольшими увалами 5 верстъ, потомъ подлѣ ручья Сарыбулакъ 5-же верстъ; по берегамъ его росшетъ мѣлкой камышъ, а въ ущельяхъ горъ потъ же лѣсъ, какой видѣли въ прошедшій день, кромѣ ели и пихты. Послѣ того путешественники, хотя очень рано доспигли до караула Сарыбулакъ, но имъ приказано было отъ чиновниковъ сего караула тамъ ночевать, дабы о прибытіи ихъ напередъ можно было донести начальству. Что они и принужены были исполнить.

30 числа ѣхали они въ сопровожденіи 10 человекъ рядовыхъ и одного чиновни-

ка, держась ручья Сары-булакъ, коптой въ лѣвой сторонѣ отъ города Кашемира и въ недалекомъ отъ онаго разстояніи дѣлаетъ поворотъ и впадаетъ въ рѣчку Баянду, а сія въ рѣку Илю, вытекающую изъ горъ Талки отъ востока къ западу. На семь пудовъ грунтъ земли глинистой съ пескомъ, крѣпкой; лѣсъ по сию сторону караула ильмовой, вешловой и паловой. Начиная отъ самыхъ горъ Талки находятся многіе пашни и огороды: въ послѣднихъ большею частію садятъ арбузы, дыни и пабакъ.

Не доходя 2 версты до Кашемира и въ 8 верстахъ отъ ночлегу на ручьѣ Сары-булакъ, при мостѣ, называемомъ *Кызылѣ-купирѣ*, встрѣчены они были 2 чиновниками съ командою, присланными для конвоированія до города Кульжи, до коего отъ Кашемира 14 версты. Городъ Кашемиръ не только, что граничитъ съ Индіею и славится шалевыми фабриками, но только одного наименованія. Сей городъ, какъ

въ укрѣпленіи своемъ, такъ и въ прочихъ мѣстныхъ обшественствахъ, очень много сходствуешь съ Кульжею; но въ немъ жителей только до 3000 домовъ, копорые суть большею частію, такъ называемые Хара-Кипашъ или Черные Китайцы и Тупганы; изъ коихъ первые упражняются въ торговлѣ и различныхъ ремеслахъ, а послѣдніе содержатъ харчевни и производятъ млочной торгъ. Въ окрестности же Кашемира до Кульжи и далѣе поселены ссыльные за преступленія, именуемые *Чанѵ-панѵ*. Они занимаются землепашествомъ и садоводствомъ, а важнѣйшіе изъ числа ихъ преступники употребляются въ тяжкія казенныя работы. Въ проѣздѣ чрезъ Кашемиръ, встрѣчился съ ними, знакомый божатому Магометанинъ *Тунгана*, житель сего города, ремесломъ харчевникъ. Онъ пригласилъ путешественниковъ въ свой домъ и угощалъ ихъ чаемъ; при чемъ спрашивалъ, что не продасть ли ему кто-либо изъ

нихъ до 500 барановъ, коихъ онъ спарается во всѣхъ караванахъ, проходящихъ чрезъ сей городъ, вымѣнивать на серебро; однакожь они опозвались отъ того; и поблагодаря за привѣтствіе его, распростились съ нимъ и догнали караванъ между Кашемиромъ и Кульжею; грунтъ земли и здѣсь такой же, какъ между горами Талки.

Въ 4 верстахъ отъ Кульжи находится застава, гдѣ по обѣимъ сторонамъ построены караульни, а по сю сторону оныхъ 3 маяка, начиненные горючимъ составомъ и съ гошовыми фитилями; въ 9 верстахъ отъ Кульжи переѣхали они по мосту рѣчку Баянду, протекающую отъ города сего имени, населеннаго Манджурами. По обѣимъ сторонамъ моста и по срединѣ его поставлены каменные статуи, порядочно сдѣланныя, а по здѣшнюю сторону на берегу находится великолѣпная кумирня, обсаженная разными деревьями. Отъ послѣдняго ночлега ихъ до Кульжи 24 версты.

По прибытіи путешественниковъ къ сему городу, отведены они были съ караваномъ на мѣнновой дворъ. Военная команда, сопровождавшая ихъ туда, находилась при нихъ до самаго отъѣзда изъ Кульжи. На другой день приѣзда (1 Сентября) рогатой скотъ и барановъ промѣняли они на *шанскіа бязи* (бумажная шкандь), довольно выгодно. Въ тотъ же день приѣхалъ къ нимъ переводчикъ старинной дружъ, находящемуся при караванѣ вожакому. Онъ взялъ письмо, привезенное ими Джанджуну; и поелику не разумѣлъ Татарской грамоны, то просилъ вожакаго, чтобы кто-нибудь знающій предварительно изъяснилъ ему содержаніе письма; вожакой рекомендовалъ ему Г. Пупимцева, и когда сей прочиталъ ему письмо, то онъ былъ крайне нѣмъ доволенъ, потомъ спросилъ: нѣтъ ли у кого изъ нихъ Русскихъ часовъ, копорые Пупимцевъ и рѣшилъ ему подарить. При семъ случаѣ вожакой просилъ его, постараться о про-

пускѣ каравана , которой отвѣчалъ на то слѣдующими словами: здѣсь безъ ничего не дѣлають; жоапой на то сказалъ ему , что надобно объяви мнѣ , но онъ хотя ничего не требовалъ , однако даль замѣнить , что кромѣ Джанджуна естъ еще пять Галдаевъ и шѣмъ разговоръ ихъ кончился. А какъ прикащики Асмій и Реимбакъ бывали и прежде въ Кульжѣ , и довольно знали всѣ шамошнія обыкновенія , то и опозвались прямо переводчику , что они позаботились для Галдаевъ привести на первой случай 2 половинки *масловаго* сукна , одну *Мезеритскаго* бархата и два бѣлечьихъ мѣха; а сверхъ того что нужно и для самаго его , о чемъ по прибытіи каравана можетъ удостовѣриться , почему все что ни обѣщали въ шопъ же день чрезъ него доставили; по прибытіи же каравана дарили и переводчика разными вещами , попому что онъ вмѣшивался и по часпи торговой и въ расчетахъ повара. Пособіемъ его приняли опъ нихъ товары безъ всякой браковки и

за оныя отпустили хопя и бѣлыя бязи, но самыя лучшія.

На претій день Сентября) попре-
бованы они были къ Джанджуну. Два
чиновника, тѣ самыя, которые при-
няли опть нихъ лошадей, въ пода-
рокъ Джанджуну и которые предва-
рили, что Галдаи естъ чиновники
Джанджунской Канцеляріи и люди нуж-
ные, сопровождали ихъ до дома Джанд-
жуна и обратно. Они шли шуда въ
слѣдующемъ порядкѣ: напередъ, вожа-
пой, потомъ Пупимцевъ, за нимъ
Калмыкъ Дундукъ, далѣе прикащики
Реимбакъ и Асмій. При входѣ къ Джанд-
жуну (какъ приказано имъ было двумя
провожаемыми), дѣлали они нѣсколь-
ко колѣнопреклоненій и кланялись до
земли. Онъ приказалъ имъ вспасть и
спросивъ о здоровьѣ Сулпана, сожалѣлъ
объ умершемъ опцѣ его Ючи, потомъ
спрашивалъ ихъ: благополученъ ли былъ
ихъ путь и какую сверхъ торговли
имѣютъ они надобность; вожапой
ставъ на колѣни опвѣспивовалъ,
(92)

что больше никакой надобности не имѣютъ, кромѣ того, что Сулпанъ ихъ приказалъ убѣдительно просить Джанджуна, позволишь принять въ казну Его Богдо-Ханова Величества, или, распродать постороннимъ купцамъ, привезенные ими повары, которые по повелѣнію его оспановлены на караулъ Судабанъ.

Джанджунъ отвѣпствовалъ, что онъ уже послѣ Султана распоряженіе сдѣлалъ и Галдаямъ приказалъ удовлетворить просьбу его, а между тѣмъ пошлеть къ каравану чищовника, дабы на дорогѣ не могло произойти помянутой мѣны, чѣмъ и кончилъ разговоръ. Послѣ того, по обыкновенію Кипайцевъ, подано было пупешественникамъ, по чашкѣ чаю, и поставлены передъ ними низенькія скамейки, уставленные разными фруктами и конфетами, гошпелеными на маслѣ.

По окончаніи же того подали имъ для доставленія Сулпану, за усердіе его, 12 посредственныхъ шелковыхъ ма-

перій, по цѣнѣ на 600 рублей, и 20 аршинъ Китайскаго бархата на 100 рублей, а имъ самимъ по 4 конца лучшей бязи на 140 рублей; при подачѣ подарковъ какъ и при каждомъ вопросѣ должны были они падать на колѣни и кланяться Джанджуну, за его къ нимъ и Сулпану ихъ снисхожденіе, до земли. Запѣвъ Джанджунъ пожелавъ имъ благополучнаго въ дѣлахъ успѣха, разпростился. Во все это время при немъ были 3 Амбани и до 20 классныхъ чиновниковъ. Самъ онъ сидѣлъ въ креслахъ, а Амбани сидѣли на диванѣ, прочіежъ чиновники стояли вокругъ; переводчиковъ при томъ было двое: одинъ изъ нихъ имѣлъ классной чинъ; оба во время разговора, когда выслушивали приказаніе отъ Джанджуна, припадали на одно колѣно.

На завтрѣ присланъ былъ къ нимъ переводчикъ съ объявленіемъ, чѣобы двое изъ нихъ кого изберутъ сами, слѣдовали къ каравану. Они назначили приказчика Реимбака и Калмыка Дундука,

которыя погожъ часа явились въ Канцелярію и опшуда вмѣстѣ съ переводчикомъ опправились къ каравану, а чрезъ восемь дней съ онымъ возвратились. Хотя при входѣ каравана, по установленному порядку, надлежало бы всѣ товары положить въ мѣновной дворъ, однако же хорошій переводчикъ, посланный къ каравану, съ дозволенія Галдая, оставилъ онаго каждому нѣсколько. О чемъ они и старались, для того что продажа частнымъ людямъ выгоднѣе чѣмъ въ казну.

Сдавъ товары и получивъ на размѣнъ, скоро не могли они еще ѣхать обратно, но принуждены были проживать, по той причинѣ, что полученные ими бѣлые бязи всякой старался осинить, плапя за краску съ десяти бязей по одной бязи же. Они прожили въ Кульжѣ 45 дней, не имѣя отъ Китайцевъ не только никакихъ припѣсненій, но пользуясь совершенною свободою. Время сіе употребилъ Г. Путимцевъ на собраніе разныхъ о тамошней странѣ

свѣдѣній , сколько дозволила ему недо-
вѣрчивость Кишайцевъ и собственная
безопасность.

(Окончаніе впрѣдъ.)

ПОГРѢШНОСТИ

ВЪ VII ЧАСТИ.

напечатано:		читай:	Стран. стр.	
начала	- - -	начала	9	23
серебро,	- - -	серебра,	10	19
Змеиногорскаго		Змѣиногор-		
		скаго - -	14	12
Змеиногорскомъ		Змѣиногор-		
		скомъ - -	—	22
шелегахъ	- -	шелѣгахъ	45	22
дня	- - - -	для	47	6
Ташкеншцевъ	-	Ташкеншцевъ	48	24
Кугалдай	- -	Угалдай	64	16
повѣсь:	- -	повѣсть:	66	1
принужены	- -	принуждены	86	23
Сентября)	- -	(2 Сентября)	92	3

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

1819 годъ.

~~~~~  
**ЧАСТЬ ОСЬМАЯ.**  
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Морской Типографіи.

1819.

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЙ

ОСЬМОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

I. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ О СИБИРИ И СТРАНАХЪ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ ОНОЙ.

Дневныя Записки Переводчика Путилицева, въ пробздѣ его отъ Бухтарминской крѣпости до Китайскаго города Кульжи и обратно, въ 1811 году (окончаніе).

3. *Описаніе города Кульжи. Число жителей. Промышленность и торговля. Подати. Управа. Войско. Военный порядокъ и вооруженіе.*

4. *Обратный путь каравана. Раздѣленіе его по разнымъ дорогамъ. Лоика каменнаго цѣгля. Теплицы. Назначеніе удобнѣйшаго пути до города Чуцутака.*

II. ПУТЕШЕСТВІЯ ПО СИБИРИ.

Примѣчанія къ путешествіямъ на Тигирецкіе бѣлки и по южнымъ Алтайскимъ горамъ.

3.

Описаніе города Кульжи. Число жителей. Промышленность и торговля. Подати. Управа. Войско. Военный порядокъ и вооруженіе.

Городъ Кульжа, или Кульжа-куря и Джанджунъ-хото стоить на возвышенномъ правомъ берегу рѣки Или, копорая имѣетъ начало за 200 верстъ въ горахъ Текестъ и Талки и впадаетъ въ озеро Балгашъ. Онъ обнесенъ чепыреугольною каменною стѣною, въ три сажени вышины, но рва и никакихъ наружныхъ укрѣпленій не имѣетъ, кромѣ кирпичной стѣны, въ аршинъ толщиною, построенной на 100 саженьяхъ по крутому берегу Или и по ненадобности въ ней нынѣ почти развалившейся. Охраненіе городской стѣны ни сколько не соотвѣтствуетъ ея обширности: Караульные на Гауптвахтѣ и постахъ безъ всякаго оружія: Г. Пупимцевъ сравниваетъ ихъ съ нашими будочниками.

Хотя Кульжа-куря есть Губернскій городъ, однако же мало опличается отъ со-

сѣдственныхъ съ нимъ окружныхъ городовъ: Магомешанскихъ Яркенша, Хопана и Кульжи, Кара Кипайскаго Кашемира и Манджурскаго Баянды. Въ немъ такія же тѣсныя и нечислыя улицы и небольшіе дома числомъ до десяти тысячъ ; но есть при томъ великолѣпныя кумирни , въ коихъ Кипайцы отправляютъ ежедневно идолослуженіе, и иногда увеселительныя игры , театральныя зрѣлища и тому подобное. Магомешане также имѣютъ свои мечети и Мулловъ. Настоящіе жители сего города суть Кипайцы, именуемые Хара-Кипатъ-Ногоншукъ и Тупеаны. Сіи послѣдніе почитаютъ себя потомками воиновъ Темиръ Аксака. Они твердо содержатъ Магомешанской законъ , но говорятъ по Кипайски. Г. Пупимцевъ почитаетъ ихъ столь же спротивными , грубыми и надмѣнными , какъ и Кипайцевъ, отъ которыхъ, по словамъ его, вмѣстѣ съ обрядами и плащѣмъ, заимствовали они и сіи порочныя склонности.

При первомъ заведеніи Кульжи, по завладѣніи Китайцами шесью Магомепанскими городами, а именно: Яркентомъ, Кашкаромъ, Хопаномъ, Кунашурпаномъ, Турпаномъ и Ашемъ, назадъ іному около 60 лѣтъ, отдѣлено было изъ нихъ для земледѣлія нужнаго къ продовольствію войскъ, находящихся въ Кульжинскомъ вѣдомствѣ по 1,000 человекъ изъ каждаго города, всего 6,000; и сверхъ того отъ Монголовъ, называемыхъ Уюлтами, Солонами, Чахарами или Чауарами и Шибе по 6,000 человекъ; но изъ нихъ небольшая іолько часть поселена въ Кульжѣ, а другіе въ окрестности его и въ прочихъ городахъ.

Не смотря на небольшое число населяющихся въ семъ городѣ жителей, всегда бываетъ тамъ чрезвычайное спеченіе народа, особенно же купцовъ, какъ изъ внутри Китая, такъ и изъ западныхъ Азіатскихъ владѣній: Бухаріи, Кукана, Маргалана, Анджина и Ташкенна, также изъ Індіи и Кашемира; но они почти никакихъ не привозятъ

поваровъ , кромѣ кисей посредствен-
ной доброты , полушелковыхъ тка-
ней , выбоекъ и бязей. Всѣ сии тор-
говые люди живутъ внѣ города въ
постоялыхъ домахъ , содержимыхъ Ту-
пганами , плаця въ мѣсяцъ за каждую
комнапу со службами, по одной лянѣ се-
ребра ($8\frac{1}{2}$ золотниковъ).

Улицы въ Кульжѣ, повсюду напол-
нены купцами и всякими ремесленника-
ми, харчевнями и чайными домами.
Никто изъ приѣзжихъ и одинокихъ
людей не имѣетъ дома сполна, и безъ
всякаго предосужденія обѣдаетъ и ужи-
наетъ въ харчевнѣ; самые женатые
и сѣмейные люди получаютъ опшуда
же кушанье. — Въ чайныхъ домахъ так-
же всегда множество людей: безпрестан-
но пьютъ чай и курятъ табакъ, и опъ
того жаръ и духоша въ нихъ для не-
приобыкшаго несносны. Сверхъ того,
Тупганы содержатъ дома для азарт-
ныхъ игръ, къ коимъ сами они и Кара-
Кипайцы имѣютъ большую склонность,
(100)

занимаясь ими открыто и безпреступно.

Жители Кульжи и окрестных городов весьма склонны къ промышленности и торговлѣ, изъ коихъ Китайцы съ успѣхомъ упражняются, сверхъ торговли, въ мастерствахъ: серебряномъ, мѣдномъ, кузнечномъ, слѣсарномъ и въ плотничной работѣ. Тупганы разводятъ сады, содержатъ харчевни и торгуютъ на рынкахъ разными мѣлочами. Магомепане шести завоеванныхъ городов прилежатъ, сколько къ торговлѣ, не менѣе того къ земледѣлію, садоводству и рукодѣліямъ. Монголы же по удобству кочевой жизни наиболѣе производятъ скотоводство и частію земледѣлство.

Главной торгъ состоитъ въ рогатомъ скотѣ и лошадяхъ, вымѣниваемыхъ у Киргизовъ. Они снабжаютъ ими расположенныя тамъ войска и частію продаютъ на серебро жителямъ города Урумжи; излишнія же

(101)

лошади отдаются на сохраненіе въ казенный желѣзный табунъ (Тумуръ аду), названный симъ именемъ по тому, что казна не принимаетъ на щепъ свой никакой въ немъ упрямы, но въ случаѣ упадка лошадей отъ старости и другихъ причинъ, содержащія его воинскія команды пополняютъ недостающее число, безъ вѣдома начальства, приплодомъ отъ поступающихъ въ казну кобылъ, которымъ вознаграждаются и частные люди вмѣсто изгибшихъ и упряченныхъ лошадей изъ желѣзнаго табуна, и самыя содержатели имѣютъ отъ онаго немалыя выгоды, равно какъ отъ казенныхъ спадъ рогатаго скота, заведенныхъ для продовольствія полковъ въ военное время. Казна обыкновенно вымѣниваетъ по потребныхъ для войскъ лошадей и рогатой скотъ на бязи, получаемыя ею отъ подрядчиковъ Магометанъ на серебро.

Россійскіе шовары, состоящіе болѣе въ сукнахъ и кожахъ, доставляютъ

ся въ сіи города не иначе, какъ отъ имени Киргизскихъ Сулпановъ. Одна часть оныхъ идесть на войска, другая отдается пребывающимъ въ сихъ городахъ коммисіонерамъ Пекинскихъ жителей, доставляющимъ въ замѣнъ онаго другія потребности для войскъ.

Сіе ограниченіе Россійской торговли лишаетъ и самой Кипай многихъ выгодъ: ибо безъ всякаго сомнѣнія привозъ изъ Россіи хорошихъ товаровъ и непайнымъ образомъ привлекъ бы сюда еще болѣе купцовъ изъ окрестныхъ торговыхъ городовъ. Г. Пупимцевъ познакомился въ Кульжѣ съ однимъ Магомепаниномъ, приѣхавшимъ изъ Индіи, единственно только для узнанія тамошнихъ торговыхъ дѣлъ. Онъ навѣдывался отъ него, можно ли привозить въ Кульжу, съ полною надеждою на расходъ Индейскіе и Кашемирскіе товары, какъ то: лучшія шали и шелковыя ткани, пальки и кашемирскую шерсть; на сіе Пупимцевъ отвѣтствовалъ ему, что настоящее мѣ-

сто, гдѣ производить онъ торгъ, на Россійской границѣ, а путь челоѣкъ новой и приѣхалъ съ шѣмъ же какъ и онъ намѣреніемъ, но не видить почти никакихъ поваровъ кромѣ бязей. Между шѣмъ желалъ бы узнать, какіе Россійскіе повары нужны для Индіи, которые постарался бы доставить съ братомъ своимъ Реимбакомъ (которой также былъ при семъ ихъ разговорѣ). Магомешанинъ принялъ сей вызовъ Пупимцева съ примѣстнымъ удовольствіемъ и прервавъ разговоръ звалъ его въ свою квартиру, гдѣ покажетъ всѣ лучшіе повары и сдѣлаетъ съ нимъ условіе; но Пупимцевъ возвратился къ прежнему своему разговору: при чемъ Магомешанинъ сказалъ ему, что въ Индіи почитаются лучшими (Акбашъ) Россійскіе повары: бобры, выдры и крупной маржанъ или кораллы. Послѣ того Пупимцевъ приѣхалъ въ квартиру сего Магомешанина, находящуюся внѣ города, но тамъ узналъ, что онъ уѣхалъ въ Магомешанской городъ

(104)

Кульжу къ празднику, называемому Айша, что было наканунѣ его, и хотя они прожили еще десять дней въ Кульжѣ, однако же сей Индейской Магометанинъ опшуда не возвращался.

Въ бытность Г. Пупимцева въ Кульжѣ казна промѣнивала на товары бязи, только Кашкарской и Хотанской фабрикъ, посредственной доброты, по той причинѣ, какъ узналъ онъ, что лучшими бязями, называемыми шанскими и сары-бязь, задолжала она Киргизамъ, за взятыхъ у нихъ въ 1810 году барановъ и прочаго рогатаго скота до 70,000 штукъ, а можетъ быть и по другимъ какимъ-нибудь видамъ. Сами же Китайцы утверждали, что сіе произошло отъ поврежденія большимъ наводненіемъ фабрикъ въ городѣ Аксу, гдѣ приготавлиются лучшія бязи, отъ коего будто бы попонуло до 3000 ~~человѣкъ~~ ^{человѣкъ} тамошнихъ жителей. Пупимцевъ не признаетъ однако же сего справедливымъ и думаетъ, что промѣниваются на товары худшія бязи,

единственно для выгодъ казенныхъ , а не по недоспапѣ ихъ.

Съ привозимыхъ въ Кульжу товаровъ никакой пошлины не положено , потому что путь изъ западной Азіи , откуда наиболѣе идутъ товары , лежитъ черѣзъ города Яркентъ , Хотанъ , Кашкаръ и Лаксу , гдѣ учрежденные таможи собираютъ съ нихъ пошлину , съ 30 штукъ всякаго рода по одной , кромѣ вьючныхъ лошадей и верблюдовъ , съ коихъ ничего не платится.

Г. Пупимцевъ не могъ развѣдать , чѣмъ жители Кульжи и окрестныхъ мѣстъ обложены были рѣшительною податью , а узналъ только , что они вносятъ въ казну ежемѣсячно серебромъ не по равному числу , но по состоянію и промыслу каждаго.

Поселенные въ Кульжинскомъ вѣдомствѣ , жители шести Магометанскихъ городовъ и Монголы , вмѣсто подати занимаются казеннымъ землепашествомъ. Каждой изъ нихъ обязанъ ежегодно доставлять въ казну сара-

чинскаго пшена, крупъ, ячменя, муки и проса по 8 мѣшковъ, въ 6½ пудовъ на нашъ вѣсъ. Дѣти сихъ землепашцевъ поступають въ общество ихъ съ 20 лѣтняго возраста; а увольняюпся опъ онаго въ 50 лѣтъ.

Сей хлѣбъ обращается на продовольствіе тамошнихъ войскъ, остающійся же хранился въ магазинахъ, въ коихъ скопляется онаго большой запасъ. Въ 1809 году сгнилъ опъ небреженія цѣлой прехгодичной запасъ хлѣба, за которой заплатилъ казнѣ бывшій тогда въ Кульжѣ Джанджунъ.

Джанджунъ управляетъ городомъ Кульжею и всѣми подвѣдомственными оному мѣстами, также расположенными тамъ войсками. Мѣстопребываніе его назначено здѣсь по средоточію опъ Яркенпа и прочихъ торговыхъ городовъ, также какъ и въ Кашкарѣ для другаго Джанджуна. При немъ находяпся пять Галдаевъ, съ коими въ полномъ присутствіи рѣшипъ онъ дѣла. Всякое, даже маловажное дѣло, произ-

водится на бумагѣ, а не на словахъ. Сверхъ того въ командѣ Джанджуна состоятъ при Амбаня, управляющіе по гражданской части Кара-Кипайцами, Магомепанами и Тупганами. Они имѣютъ свои присутствія, но не въ правѣ безъ утвержденія Джанджуна никакого рѣшить дѣла. При Джанджунѣ находятся всегда 120 человекъ Манджуровъ, составляющихъ, какъ будто пѣлхранителей его или гвардію, не полагая въ помѣ числѣ классныхъ чиновниковъ; и сверхъ того по обѣимъ сторонамъ у воротъ его дома бываютъ 12 человекъ часовыхъ, вооруженныхъ луками и при нихъ одинъ урядникъ. Изъ упомянутыхъ народовъ одни только Кара-Кипайцы выбираются на службу: по части торговой, при казначействахъ, арсеналахъ и къ сбору податей. Они получаютъ статскіе чины, но не имѣютъ никакого опъ казны жалованья.

Почти все войско въ Кульжинскомъ вѣдомствѣ составляютъ коче-

(108)

вые народы, кромѣ Манджуровъ, копорые живутъ домами, занимаясь землешесствомъ, садоводствомъ и опчашти торговлею. Оно конное и сходствуетъ съ Ландъ-милиціею или нашимъ козачьимъ войскомъ и состоитъ изъ слѣдующаго числа людей:

Изъ Манджуръ чепырехъ Хошо, въ каждомъ по 10 ротъ, въ ротѣ по спу человекъ, 4000; Улюповъ 6000; Илинскихъ Чахаровъ 6,000; Солоновъ 6000; Шибе 6000: всего 28,000 человекъ. Они опрягаются на службу по очереди и содержатъ границу до самаго Чугучака, также расположены по рѣкамъ Илѣ и Бурапалѣ, въ горахъ Текесѣ и Талки. Войско сіе раздѣлено на Дзаланы, изъ коихъ въ каждомъ по одному Амбаню. Амбани суть чиновники, производимые въ сіе званіе по заслугамъ и достоинствамъ изъ нѣхъ же самыхъ родовъ, надъ коими начальствуютъ.

Въ вооруженіи войска сего нѣтъ единообразія: большая часть имѣетъ

луки, меньшая ружья и копья, а всѣ вообще сабли.

Въ мирное время каждой имѣетъ собственную лошадь и оружіе, а въ военное и въ отрядахъ казенныя: для чего оружіе и хранится въ арсеналахъ. Если казенная служебная лошадь падетъ отъ болѣзни, то вычета не полагается, а буде отъ неосторожности хозяина, тогда вычитается у него изъ жалованья 5 ланъ серебра (45 золотниковъ).

Пушекъ въ семъ войскѣ Г. Пупимцевъ не замѣнилъ, а хопя и есть оныя, но, по словамъ его, назначены только для пальбы при торжественныхъ въздахъ чиновниковъ cadaго города. Сверхъ того по выстрѣламъ изъ пушки на закатѣ солнца запираютъ городскія ворота, а на расвѣтѣ отворяютъ, и при томъ дѣлаются по три выстрѣла въ самую полночь. Сіи пушки вылиты изъ чугуна; и Пупимцевъ не видалъ ихъ болѣе, какъ въ 2¹/₂ четверти длиною и въ 2 вершка толщиною; при нихъ

(110)

лафетовъ нѣтъ; но при употребленіи полагають ихъ на землю.

Жалованье получаютъ служащіе серебромъ: Манджуры отъ 15 до 30 золотниковъ; Монголы по 10 золотниковъ въ мѣсяць; провіанта же производится въ мѣсяць тѣмъ и другимъ по 30 джиновъ, около 45 фунтовъ на Россійскій вѣсъ.

Въ 50 верстахъ отъ Кульжи-кура находится обширной городъ Кульже, завѣдываемой тамошнимъ же Джанджунемъ и населенной Магомешанами. Въ немъ начальствуетъ Магомешанинъ Ахимъ-Бекъ, управляющій также и прочими окрестными городами, завоеванными отъ Магомешанъ Кипайцами. Жители сихъ городовъ платяшъ подашь или ясакъ, такъ называемыми шанскими и сары-бязями.
